Когнитивный анализ металексических единиц семантического поля 'СЛОВО'

Майоров Георгий Владимирович

студент

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия email: mrflibble@list.ru

1. Язык лингвистического описания, или метаязык, «в значительной своей части строится на основе тех же единиц, что и язык—объект, т.е. имеет с ним единую (тождественную) субстанцию, является «консубстанциональным» с языком—объектом» [Языкознание: 297]. Так, основные лингвистические объекты—слово и язык—обозначены словами, присутствующими в обыденном языке.

Различие между словом языка-объекта и совпадающим с ними в плане выражения лингвистическим термином заключается в характере и объеме стоящих за ними знаний. Обыденное слово и его научный коррелят помещают обозначаемый объект в различные системы координат: в наивную и научную картины мира.

Наивная картина мира, т.е. «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития» [Касевич: 77–78], обязательна для любого социума, в то время как научная картина мира, во-первых, факультативна, а во-вторых, вторична по отношению к наивной. Научная и наивная картины мира не являются взаимоисключающими: научные сведения налагаются на обыденные представления, дополняя и корректируя их.

Взаимодействие наивной и научной картин мира следует учитывать при рассмотрении лингвистического метаязыка. Объекты, обозначаемые словами слово и язык, имеют двоякую материально-идеальную природу и потому не доступны непосредственному наблюдению во всей полноте. Как представляется, абстрактные понятия, отражающие эти материально-идеальные объекты, возникли в рамках наивной картины мира и послужили основой для формирования собственно лингвистических представлений.

2. Таким образом, исчерпывающее изучение ключевых понятий лингвистической терминологии невозможно без обращения к данным наивной картины мира. Современные когнитивные исследования позволяют утверждать, что «обыденная понятийная система <...> по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон: 25]. Метафора как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Там же: 27] позволяет оперировать абстрактными понятиями, уподобляя их конкретным сущностям: «Понимание нашего опыта в терминах объектов и веществ позволяет нам вычленять части опыта и обращаться с ними, как с единообразными дискретными сущностями и веществами. Стоит только отождествить части нашего опыта с объектами или веществами, появляется возможность ссылаться на них, относить их к определенным категориям <...> – и тем самым размышлять о них» [Там же: 49]. Человеческое мышление в целом может быть охарактеризовано как метафорическое: «Мышление является образным (imaginative) в том смысле, что те понятия, которые не основываются непосредственно на опыте, используют метафору, метонимию, ментальные образы» [Лакофф: 13]. Метафорические образы запечатлены в формах языка – лексической сочетаемости слов, их внутренней форме и этимологических связях между словами.

При помещении понятий слово, язык и подобных им в контекст лингвистического исследования метаязык наследует закодированные средствами языковой системы и удерживаемые сетью ассоциативных связей представления, сформировавшиеся в рамках наивной картины мира. Применение когнитивного подхода к изучению метаязыковых элементов ориентировано на выявление тех представлений, которые, будучи, как правило, не осознаваемыми носителями (мета)языка, эксплицируют восприятие, оценку и осмысление изучаемых объектов: «Источник донаучных взглядов на объект научного интереса — обыденный язык, который прививает человеку свой, языковой взгляд на мир. Невозможность теоретически нейтрального наблюдения в науке проистекает, следовательно, и из особенностей структуры естественного языка» [Чернейко 1997: 165].

3. Анализ металексических единиц, входящих в семантическое поле 'слово'¹, представляет собой первую ступень в процессе изучения лингвистического метаязыка. Понятие слова лежит в основе не только лингвистической науки, но и языковой способности человека: «Слово — основная единица языка, которая для его носителей является психолингвистической реальностью. Носители языка спонтанно, без труда, выделяют слова в потоке речи и употребляют их обособленно» [Языкознание: 466]. Из этого следует, что наивное, обыденное знание о слове как об объекте действительности обладает достаточной полнотой и целостностью, чтобы любой носитель языка мог опознавать, выделять, хранить в памяти и использовать слова любого знакомого ему языка. Это знание близко к навыку и несомненно тесно связано с языковой способностью в целом.

Метод исследования метаязыковых единиц базируется на понятии концепта, который определяется как «имя (субстантив), собравшее в пучок в себя всю стоящую за ним в данной культуре информацию, как логическую (денотативную), так и сублогическую (коннотативную)» [Чернейко 2004: 419]. Анализируемые элементы метаязыка рассматриваются как концепты с усложненной структурой, в которой выделяется основное (обыденное) содержание и расширяющая его научная информация.

В ходе анализа были составлены лексикографические поля исследуемых слов, рассмотрена их этимология и сочетаемость. Материалом для исследования научной информации послужили работы русскоязычных лингвистов, таких как А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.И. Смирницкий, А.Ф. Лосев. Результаты анализа подтверждают предположение о том, что представление слова и связанных с ним понятий в научной картине мира базируется на обыденном, донаучном знании. Большее, по сравнению с обыденной речью, разнообразие метафорических образов, связанных со словом, в научных текстах объясняется вниманием исследователей к отдельным аспектам изучаемых объектов, однако глубинное понимание сущности слова, как представляется, одинаково для всех носителей языка.

Литература

Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 2004.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 2000.

Помимо самого слова слово, это знак, имя, название, символ, содержание, смысл, понятие, образ, представление, которые обозначают явления более общего или более частного характера, чем слово.